

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО СОЮЗА В ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905-1907 гг.

Трехбратов Борис Алексеевич, доктор исторических наук, профессор
Краснодарский государственный университет культуры и искусств
350072, Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33
E-mail: kjur@mail.ru, trekhbratov@yandex

В статье на основе разных первоисточников исследуется создание Черноморского комитета Всероссийского крестьянского союза (ВКС) и других крестьянских организаций, являвшихся прообразом самостоятельной крестьянской партии.

Ключевые слова: Всероссийский крестьянский союз, Черноморский комитет ВКС, крестьянское движение, местные отделения, толстовцы, Криница, А.К. Ракович, Е.А. Бровко, М.И. Коган, М.П. Кожушко, съезды Крестьянского союза в Черноморской губернии

TO QUESTION ABOUT CREATION OF COMMITTEE OF ALL-RUSSIAN PEASANT UNION IN BLACK SEA PROVINCE IN 1905-1907

Trekhbratov Boris A., D.Sc. (History), Professor

Krasnodar State University of culture and arts
33 40 Let Pobedy st., Krasnodar, 350072, Russian Federation
E-mail: kjur@mail.ru, trekhbratov@yandex

In the article on the basis of different original sources is investigated creation of the black Sea committee of the All-russian peasant union (BKC) and other peasant organizations, being the prototype of independent peasant party.

Keywords: the All-russian peasant union, black Sea committee of BKC, peasant motion, regional offices, толстовцы, Krinitsa, A.K. Rakovich, Ye.A. Brovko, M.I. Kogan, M.P. Kozhushko, conventions of the Peasant union in the black Sea province

В создавшейся в России на рубеже XIX–XX вв. общественно-политической ситуации центральным стал аграрный вопрос – ликвидация помещичьего землевладения. Он не мог быть решён демократическим путём ввиду отсутствия в ней парламента, легально действующих политических партий, свободы слова, печати, собраний и других институтов демократии. Поэтому начавшаяся в январе 1905 г. революция должна была попутно с чисто «своими», аграрными, вопросами разрешать целый «набор» общеполитических задач, связанных с радикальным реформированием государственного устройства, введения в стране свобод и т.д. Осуществить эти проблемы можно было только опираясь на общественно-политическую организацию – самостоятельную крестьянскую партию, – которой у крестьянства в то время не имелось. Попытки создания такой организации на документальных материалах центральных и региональных архивов исследует автор статьи.

Зародышевой формой такой организации стал основанный летом 1905 г. в Москве по инициативе мелкобуржуазной демократической интеллигенции Всероссийский крестьянский союз.

Как в общероссийском, так и региональном аспекте генезис и «затухание» этой организации изучены недостаточно. В частности, в Краснодарском крае лишь в 80-х гг. XX в. началось такое исследование и принадлежит оно автору настоящей статьи [1–4]. В последующие 30 лет никто этой теме не касался, хотя актуальность её очевидна, даже если не брать в расчёт Год литературы и 110-летний юбилей первой народной революции в России, то можно констатировать, что стремление к справедливому мироустройству, к справедливости во всём всегда были особенностями русской и российской ментальности.

В качестве источников для написания статьи послужили судебно-следственные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, фонд Департамента полиции, ОО и Делопроизводство – 7), Государственном архиве Ростовской области (ГАРО, фонд 41 – Новочеркасская судебная палата), Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК, фонды 583, 584 Кубанского областного жандармского управления), воспоминания участников освободительного движения тех лет, обнаруженные нами в фонде 2830 (Испарт) и

в фонде Р-411 ГАКК. Использовались также редкие данные из периодической печати («Заря» и «Кубань и Черноморское побережье»).

На Северном Кавказе первые организации Крестьянского союза появились в Черноморской губернии, где осенью 1905 г. был основан Черноморский комитет (В источниках встречаются разные наименования этой организации. Первоначально она называлась «Новороссийское отделение Черноморской губернии Всероссийского крестьянского союза». Но это – раннее название, и оно отражает тот этап в становлении организации, когда в её состав входили только сёла Новороссийского округа. Упоминаются и другие названия: «Крестьянский союз Черноморской губернии»; «Черноморский крестьянский союз». «Черноморский же комитет Всероссийского крестьянского союза» – окончательное название этой организации (когда она уже вполне сложилась), оно встречается в объявлении от 1 января 1906 г. Под этим же названием упоминается и в судебно-следственных материалах по делу Союза) [5]. Ещё в 1903 г. в Геленджике был создан небольшой кружок толстовцев, сложившийся под руководством ветеринарного врача дворянина, организатора толстовских колоний в Новороссийском округе А.В. Юшко, которому мы посвятили отдельную статью в предыдущем номере нашего журнала [6]. В 1906 г. он был арестован по обвинению в организации Крестьянского союза Ольховской волости Саратовской губернии; до ареста он поддерживал связь с Е. Бровко.

Черноморский комитет начал формироваться в Геленджике летом 1905 г. В состав его вошли дворянин А. Ракович (фельдшер) и местные крестьяне Е. Бровко, П. Кисель, М. Кожушко, братья Степан и Филипп Евстафьевичи Копманы, П. Обрезков и др. Деятельность этого кружка выражалась преимущественно в тайных собраниях, на которых обсуждались вопросы наделения крестьян землёй и улучшения их экономического и правового положения. Первые первичные ячейки Крестьянского союза появились осенью 1905 г. На съезде представителей сельских комитетов, состоявшемся 15 октября 1905 г. в интеллигентской колонии Криница, произошло конституирование губернского комитета: в качестве органа его управления было избрано бюро в составе трёх человек во главе с А.К. Раковичем (*Ракович Алексей Ксенофонтович* (30.09.1871, Кубанская область – 05.04.1908), руководитель Черноморского комитета Всероссийского крестьянского союза. В начале 1900-х гг. постоянно жил на Михайловском перевале, занимаясь сельским хозяйством и фельдшерством. Но большую часть времени проводил в Геленджике. По своим взглядам Ракович был сторонником учения Л. Н. Толстого. В качестве представителя Черноморского комитета участвовал в делегатском съезде Всероссийского крестьянского союза в Москве в начале ноября 1905 г. Арестован 11 февраля 1906 г. по делу Союза и отправлен в Новороссийскую тюрьму, где и умер, не дожив до 37 лет), М.И. Коганом (*Коган Михаил Иосифович* (04.11.1873 – 15.03.1919, около пос. Пшады), один из лидеров Черноморского комитета Всероссийского крестьянского союза. Родился в семье военного врача Черноморской губернии. Первоначально получил домашнее образование, а с 1891 по 1893 гг. учился в Мариинском земледельческом училище в Саратовской губернии, где окончил полный курс. М. Коган входил в состав руководящего бюро Черноморского комитета, за что был осуждён на полтора года содержания в крепости. В мае 1918 г. вместе с семьёй снова оказался в Кринице, стал её председателем. В том же году, когда Черноморская губерния была занята белыми, его, как офицера запаса, назначили комендантом селений Берегового и Криница, а также хутора Бетта. В своей деятельности он защищал интересы местных крестьян, поддерживал связи с красно-зелёными, которых снабдил оружием, отказался дать приказ о порке родственников красно-зелёных, за что был арестован. Укрывал от белогвардейцев противников Белого движения, за что 15 марта 1919 г. его вызвали в селение Пшада, связали и повели по шоссе в сторону Геленджика. Недалеко от Пшады, около родника, на мостике его изрубили, нанеся 28 сабельных ран, и прострелили оба легких. Тело стащили под мостик и бросили) и В. Яковлевлевым – сторонниками учения великого русского писателя Л.Н. Толстого – толстовцами. По своим общественно-политическим взглядам они относились к тем антиправительственным деятелям, которые отрицали надобность всякого правительства и всякой власти. В этой части своей программы толстовцы перекликались с анархистами разных мастей, считавших необходимым немедленное и радикальное уничтожение государства в нашей стране. Но толстовцы к этому вопросу относились менее решительно и более спокойно, потому что тяготели к либералам. Обосновывая свою позицию, они, как утописты, полагали, что только путём нравственного перерождения, самосовершенствования, а не методом крутой революционной ломки человечество придёт к такому состоянию, когда любая власть окажется излишней. Таким образом, своих целей они стремились добиться не методами вооружённого восстания, как радикальные социал-демократы, а путём упорной работы над самосовершенствованием.

Программа и тактика Черноморского комитета базировалась на постановлениях учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза. На Московском съезде Крестьянского

союза, состоявшемся 6–10 ноября 1905 г., представитель Черноморского комитета и его руководитель А.К. Ракович, исходя из своих толстовских взглядов, поддержал сторонников мирных форм борьбы и выступил против вооружённого восстания. Заметим, что это заявление Раковича прозвучало в период высшего подъёма Первой российской революции, когда наиболее радикальное крыло общественно-политического спектра взяло курс на вооружённое восстание. По коренному вопросу о земле, являвшемся стержнем революции, Черноморский комитет Всероссийского крестьянского союза свою позицию в лице руководителя А. Раковича сформулировал следующим образом: «Национализация земли может быть совершена сейчас же мирным путём через Учредительное собрание. Но если этого не будет, если правительство будет упорствовать, придётся употребить какое-то средство, чтобы заставить правительство сделать то, что хочет народ». В качестве действенного способа давления на власти им предлагался экономический и призывной бойкот правительства в виде отказа от платежей, прекращения отдачи крестьянских сыновей в солдаты, сельскохозяйственных забастовок, закрытия монополий [7]. Таким образом, Черноморский комитет Всероссийского крестьянского союза в самый разгар революционного движения был настроен на осуществление своих целей сугубо мирными средствами, не принимая во внимание трудности их осуществления в условиях самодержавного режима.

К концу декабря 1905 г. Черноморский комитет представлял собой сложившуюся организацию с сельскими отделениями в 19 населённых пунктах губернии [8]. Кроме того, усиленная агитация в пользу присоединения к Всероссийскому крестьянскому союзу проводилась в Джубге, Абрау-Дюрсо, Кабардинке, а также в других сёлах губернии [9], но какими результатами она закончилась, по материалам следствия нам установить не удалось, поскольку обвиняемые на допросах стремились скрыть результаты своей пропагандистской работы, так как знали, что за это уголовно наказуемое дело, могут угодить в крепость (*Сокольский Владимир Дмитриевич* (1883, Тверь – 1959, Москва), активный участник революционных выступлений новороссийского пролетариата 1905 г., член Совета рабочих депутатов в декабре 1905 г. в Новороссийске, профессиональный революционер, педагог, учёный. Считал, что в Джубге и Кабардинке также были созданы местные отделения Крестьянского союза) [16].

После поражения декабрьских вооружённых восстаний в стране, в том числе и в Новороссийске, процесс функционирования крестьянских организаций был насильственно прерван правительственными властями, которые подвергли активных участников Черноморского комитета Всероссийского крестьянского союза репрессиям: 9 руководителей его были заключены в крепость на срок от восьми месяцев до полутора лет. Глава Черноморского комитета А. Ракович не дожидаясь суда и умер в возрасте 36 лет [10]. Этим завершился первый период существования Черноморского комитета Крестьянского союза, руководимого интеллигентными толстовцами, стремившимися мирными средствами, не меняя коренных устоев современного им государственного строя, добиться улучшения жизни крестьян. При этом они противоречили своей же программе, содержавшей пункт ликвидации государственной власти в стране. Неэффективность толстовской пропаганды для крестьянского движения в Черноморской губернии чётко отразил барон Траубенбург в характеристике, которую он дал на следствии по делу отделения Союза одному из лидеров Черноморского комитета Е. Бровко и его сподвижников: «Как Бровко, так и многим лицам, одинаковых с ним взглядов, мирное население Геленджика обязано спокойствием и порядком в тяжёлые времена минувшего (1905 – Б. Т.) года», потому что эти люди относились «с крайним осуждением ко всяким средствам изменить что-либо в общественной жизни, заключающим какое-либо насилие над жизнью, имуществом и даже убеждением кого бы то ни было, не допуская мысли, что высокая цель торжества христианской любви может быть оправдана какими-либо средствами, противными духу христианского учения» (*Бровко Ефим Андреевич*, толстовец, активный деятель Черноморского комитета Всероссийского крестьянского союза. Родился в 1872 г. в Черниговской губернии в семье крестьянина. Учился в церковно-приходской школе селения Геленджик. Летом 1905 г. принял участие в проходившем в Москве Учредительном съезде Всероссийского крестьянского союза, положившим начало существованию этой крестьянской организации. По возвращении из Москвы Бровко и его единомышленники стали знакомить население с задачами Крестьянского союза, раздавая протоколы съезда, пропагандировать идеи Союза и предпринимать меры для организации местных отделений Крестьянского союза в Черноморской губернии. Сам Бровко активно пропагандировал идеи Союза в Геленджике, придерживаясь мирной тактики в обозначившемся крестьянском движении. За участие в Черноморском комитете Всероссийского крестьянского союза он был арестован 8 марта 1906 г. и привлечён к уголовной ответственности. 22 декабря 1908 г. в закрытом судебном заседании в г. Новороссийске Новочеркасская судебная палата признала его виновным в антиправительственной деятельности и отнесла к трём

главным деятелям Черноморского комитета, определив ему вместе с М. Коганом и М. Кожушко наказание в форме заключения в крепости сроком на полтора года. Дальнейшая судьба неизвестна). Разумеется, в своих показаниях барон Траубенбург стремился облегчить участь обвиняемых по делу Черноморского комитета Крестьянского союза, и все же в них была большая доля истины.

Оценивая деятельность Черноморского комитета в основном как мирную и реформистскую, необходимо сказать, что среди активистов Комитета были также социал-демократы, эсеры, представители Революционной украинской партии и беспартийные революционеры, которые в своей пропагандистской работе среди крестьянства призывали к смещению правительственных властей и замене их выборными от народа. И эта пропаганда не осталась безрезультатной: в некоторых пунктах Черноморской губернии крестьяне составили документы не только о присоединении всем обществом к Союзу, но и о смещении местных должностных лиц. Они были составлены 19 ноября 1905 г. в селении Марына Роща, 6 декабря в селениях Волково, 2-й, 3-й и 4-й Роты, 15 декабря в Геленджике и 19 декабря в селе Береговом, где, как и в Волково, был смещён сельский старшина и заменён выборным членом Крестьянского союза [11].

Немалую роль в активизации деятельности по созданию сельских организаций сыграло революционное движение в Новороссийске, где в декабре 1905 г. был создан орган новой революционной власти – Совет рабочих депутатов, в заседаниях которого, возможно, принимал участие и представитель от Черноморского комитета. Исполнительный комитет Совета посылал в окружающие город селения вооружённые отряды рабочих для ознакомления жителей с революционными событиями в стране и Новороссийске и призывал их к изгнанию агентов царской власти. Активный участник Новороссийского вооружённого восстания в декабре 1905 г. и член Новороссийского Совета рабочих депутатов В.Д. Сокольский отмечал, что местный комитет Крестьянского союза действовал «в полном контакте с Советом рабочих депутатов, имея в нём своё представительство. Таким образом, – не без преувеличения утверждал он, – по составу Новороссийский Совет был Советом рабочих и крестьянских депутатов» [12].

Таким образом, крестьянское движение в Черноморской губернии в 1905 г. проходило интенсивно, оно стало заметным фактором в общественно-политической жизни региона. В Новороссийском округе крестьяне с помощью местных интеллигентов создали отделение Всероссийского крестьянского союза (Черноморский комитет), прообраз первой крестьянской партии, приняли участие в митингах, в свержении органов местного самоуправления и в организации революционных крестьянских самоуправлений. Во всём этом проявилось народно-политическое творчество крестьян, в ходе революционной борьбы искавших новые, более справедливые формы жизни.

К середине 1906 г. деятельность местных комитетов, временно парализованная репрессиями властей, возрождается: из разных сел поступали известия о собраниях, на которых крестьяне обсуждали внутриполитическое положение в стране: деятельность I-й Государственной думы и её роспуск, аграрный вопрос, вступление в Крестьянский союз.

В Черноморской губернии состоялось два съезда крестьян. На первом из них присутствовали с правом решающего голоса 26 человек. Обсуждался вопрос о практическом выступлении крестьян, то есть вопрос о тактике. После долгих дебатов были предложены две резолюции: одна – толстовцами, другая – революционно настроенными элементами. Первая гласила, что главным средством для достижения лозунгов Крестьянского союза является мирная пропаганда как живым, так и печатным словом. Во второй резолюции предлагалось для достижения ближайших целей вести среди крестьянских масс широкую агитацию о необходимости репительного выступления. Большинство (15 против 11) голосов была принята первая резолюция – свидетельство того, что, несмотря на аресты видных толстовцев, позиции их были ещё достаточно сильны. Некоторые из оставшихся в меньшинстве на съезде в знак протеста заявили о выходе из состава Крестьянского союза.

Через некоторое время был назначен второй съезд, на нём центральным вопросом был вопрос о тактике. Из прений выяснилось, что собрание ответить на этот вопрос не может и поручает его решить на местах с участием всех членов Крестьянского союза. Такое решение было принято под давлением радикально настроенных делегатов, чтобы дать простор самостоятельности рядовых членов Союза, узнать истинное мнение о тактике. К середине июля стали известны результаты таких обсуждений, проведённых в трёх местах. В двух из них большинством (50 против 2) голосов была принята тактика, признающая необходимым репительное выступление крестьянства. Видимо такие решения принимались под влиянием роспуска I-й Государственной думы, возмущившего многие слои российского общества, которые связывали с первым российским парламентом свои надежды на улучшение политического и социально-экономического положения. В третьем же месте большинством (28 против 2) голо-

совоселыне отвергли тактику решительных действий и высказались за эволюционный путь. Когда корреспондент екатеринодарской газеты «Заря» спросил крестьянина, голосовавшего за мирную тактику: «Действительно ли жители села на все насилия властей станут отвечать словами?» – тот ответил, что это они только «снаружи так, а внутри у них другое». Это свидетельствовало о новых веяниях среди крестьянства: толстовство, бывшее до сих пор главенствующим среди членов Крестьянского союза в Черноморской губернии, постепенно уступало место революционному сознанию. «Крестьяне прекрасно понимают, – тонко заметил корреспондент, – что жизнь теперь требует самоотверженной борьбы, а не самосовершенствования» [13].

В конце августа 1906 г. в Кринице состоялась конференция представителей Крестьянского союза Кубанской области и Черноморской губернии совместно с делегатами от социал-демократической и эсеровской партий. После двухдневных совещаний были вынесены следующие резолюции: 1) самостоятельное выступление крестьян Черноморской губернии и Кубанской области возможно, если местные организации Крестьянского союза получают извещение о разрешении выступить большей части России; 2) наиболее благоприятным временем для общего выступления собрание считало период с 15 сентября до 15 октября; 3) было принято решение о немедленной организации боевых дружин.

В случае такого выступления движение крестьян, по мысли составителей резолюции, могло вылиться в конфискацию частновладельческих имений, превышающих наделы поселян и казаков; в конфискацию всех казённых, удельных, монастырских, церковных и запасных войсковых земель; в смену всех правительственных властей и замену их выборно народом властью на основе четырёхчленной формулы (всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосов).

Для более успешного проведения всеобщего выступления крестьян собрание предлагало начать немедленную организацию дружин, произвести порчу железнодорожных путей, мостов и телеграфных проводов. В целях развития и расширения крестьянского движения собрание решило пропагандировать среди сельских жителей отказ вывозить сельскохозяйственные продукты из частновладельческих экономий и организацию сельскохозяйственных забастовок.

Делегаты решили по возможности сдерживать все частные выступления, могущие повлечь за собой разгром крестьян и их организаций. В случае же невозможности сдержать начало стихийного движения Крестьянский союз должен взять руководство движением в свои руки, расширить и углубить его. Собрание высказалось за организацию областных и губернских федеративных советов всех революционных союзов и партий. На данной конференции отчётливо проявилась тенденция к образованию левого блока революционных сил Кубани и Черноморья. Толстовцы не смогли оказать влияния на характер принятых решений.

В конце сентября – начале октября 1906 г. была предпринята попытка провести съезд северокавказских революционных организаций. Она оказалась неудачной. Собранные 10 делегатов Черноморской губернии и Кубанской области устроили частное совещание, на котором рассмотрели два вопроса: 1) способ и время созыва нового межобластного съезда и 2) о новобранцах. По второму вопросу была принята резолюция, предложенная представителем РСДРП. В ней говорилось о необходимости развить самую широкую агитацию за то, чтобы новобранцы не шли на службу, а население не отпускало их. Конференция предлагала отделениям Крестьянского союза совместно с революционными партиями заняться организацией новобранцев, создавая особые рекрутские комитеты как на местах, так и на сборных пунктах. К моменту набора и отправки новобранцев в воинские части должна быть выяснена степень готовности новобранцев и населения к борьбе. К активному выступлению новобранцев было решено призывать только в том случае, если будет возможность развить на его основе широкое народное движение [14].

11–12 февраля 1907 г., когда в Санкт-Петербурге открылись заседания 2-й Государственной думы, в Екатеринодаре состоялся съезд представителей Кубанского и Черноморского комитетов Крестьянского союза, который поставил задачу создать систему уездных и сельских организаций Союза. Съезд предложил учесть все боевые силы и средства и готовиться к вооружённому восстанию. Он обратился со специальным воззванием к населению, сельским старостам, станичным атаманам и писарям, призывая их помогать «осуществлению постановлений комитетов Крестьянского союза» и оказывать «всевозможные затруднения теперешним властям, прекращая с ними всякую переписку и не давая хода всем предписаниям, какие от них исходят». Съезд выпустил листовку под названием «Братья казаки!», в которой призывал их присоединиться к Крестьянскому союзу и к совместной борьбе в «защиту народных прав, народной свободы». Был выработан наказ членам 2-й Государственной думы от неказачьего населения Кубанской области и Черноморской губернии социал-демократу Л.Ф. Герусу и эсеру П.С. Ширскому, в котором содержался ряд экономических и политических требований. Взамен разгромленного полицией Кубанско-Черноморского комитета Крестьянского союза

съезд избрал новый объединённый комитет. Решения этого съезда претворялись в жизнь. Об этом свидетельствует жандармское донесение: в секретном предписании помощника начальника Кубанского областного жандармского управления унтер-офицерам и атаманам Армавирского, Майкопского, Баталпашинского и Ейского отделов говорилось, что «в Кубанской области организуются комитеты Всероссийского крестьянского союза для активной поддержки оппозиционных элементов Думы, для организации масс и сообщения в Думу сведений. Делегаты этих комитетов будут командированы в Петербург, где войдут в связь с трудовиками» [15].

В целом, Черноморский комитет Крестьянского союза, образованный в 1905 г., представлял собой зародыш крестьянской партии с характерными для неё организационными и программными установками. В годы революции состоялось восемь съездов и конференций Черноморского комитета, не считая июльского организационного собрания, и ноябрьского 1905 г. совещания, собранного с целью ознакомления крестьян с итогами всероссийского съезда Крестьянского союза в Москве.

В своём развитии Черноморский комитет прошёл известную эволюцию. Первоначально главенствующие позиции в руководстве занимали мелкобуржуазные интеллигенты-толстовцы, пытавшиеся в условиях капиталистической России добиться улучшения положения крестьянства. В дальнейшем наблюдается изменение установок Черноморского комитета: переход от мирной тактики к более радикальным действиям и даже ориентации на вооружённое восстание. Оформляется левый блок революционных сил: союз Черноморского комитета с революционным крылом социал-демократов и эсеров.

Список литературы

1. Трехбратов Б. А. Черноморский комитет Крестьянского союза в 1905–1907 гг. / Б. А. Трехбратов // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. – Ростов н/Д., 1983. – № 4.
2. Трехбратов Б. А. Образование местных организаций Всероссийского крестьянского союза на Северном Кавказе в период высшего подъёма первой русской революции / Б. А. Трехбратов // Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период : Труды Ставропольского государственного педагогического института, 1985.
3. Трехбратов Б. А. Северокавказские комитеты Всероссийского крестьянского союза в период отступления революции 1905–1907 гг. / Б. А. Трехбратов // Проблемы истории и культуры народов Северного Кавказа: Труды Северо-Осетинского государственного университета. – Орджоникидзе, 1985.
4. Трехбратов Б. А. Северо-кавказское село в революции 1905–1907 гг. / Б. А. Трехбратов. – Ростов н/Д., 1988.
5. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. 41. – Оп. 2. – Д. 404.
6. Трехбратов Б. А. Кубанская интеллигенция в поисках идеальных форм жизни и быта (конец XIX – начало XX вв.) / Б. А. Трехбратов // Культурная жизнь Юга России: региональный научный журнал. – Краснодар : КГУКИ, 2015. – № 1. – С. 38–45.
7. Протоколы делегатского совещания Всероссийского крестьянского союза 6–10 ноября (1905 г. – Б. Т.) в Москве. – М., 1906. – С. 25, 67.
8. ГАРО. – Ф. 41. – Оп. 2. – Д. 403, т. 1. – Л. 3 об., 13–14, 19; Д. 404. – Л. 2–3, 4–5, 8–8 об., 13, 21, 43, 52–58, 60 об. 132; Д. 405. – Л. 49, 61–62, 65 об., 69–70, 146; Д. 665. Л. 2–3 об.: Ф. 829. – Оп. 1. – Д. 1238. – Л. 34 об. (подсчёты автора – Б. Т.).
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 2830. – Оп. 1. – Д. 56. – Л. 106 об. 107.
10. ГАРФ. – Ф. ДП. Д-7. – Оп. 233. 1906 г. – Д. 3606. – Л. 27, 31; – ГАРО. – Ф. 41. – Оп. 2. – Д. 403. – Т. 2. – Л. 45 об., 380, 463 об.; Самопомощь, 1908. – № 4. – С. 13.
11. ГАРО. – Ф. 41. – Оп. 2. – Д. 405. – Л. 208–209.
12. ГАРФ. – Ф. ДП. Д-7. – Оп. 203, 1906 г. – Д. 3606. – Л. 20–20 об.; ЦДНИКК. – Ф. 2830. – Оп. 1. – Д. 47. – Л. 180. – Д. 48. – Л. 1 об.-2. – Д. 50. – Л. 1 об. – 2, 8, 11, 26. – Д. 57. – Д. 284. – Д. 63. – Л. 49 об. – 51, 74 об. – 76. – ГАРО. – Ф. 41. – Оп. 2. – Д. 404. – Л. 4–5, 40–41, 132–133 об. – Д. 405. – Л. 69–70 об.
13. Заря (Екатеринодар). – 1906. – 15 июля.
14. Кубань и Черноморское побережье. – 1906. – 7 окт.
15. ГАРФ. – Ф. 102. – ДП ОО. – Оп. 237. – 1907 г. – Д. 51. – Л. 6; ГАРО. – Ф. 41. – Оп. 2. – Д. 550. – Л. 2–2 об., 54–54 об.; ГАКК. – Ф. 583. – Оп. 1. – Д. 489. – Л. 35–36; Ф. Р-411. – Оп. 2. – Д. 354. – Л. 8–8 об., 10–10 об., 15–15 об., 17–17 об.
16. Сокольский В. Д. «Новороссийская республика». Совет рабочих депутатов Новороссийска в 1905 г. / В. Д. Сокольский. – М., 1963. – С. 50.

References

1. Trekhbratov B. A. Chernomorskiy komitet Krestyanskogo soyuza v 1905–1907 gg. *Izvestiya SKNTs VSh. Obshchestvennyye nauki* [Black sea Committee of the Peasant Union in 1905–1907. news SKNTS VSH. Social Sciences]. Rostov n/D., 1983, no. 4.
2. Trekhbratov B. A. *Obrazovanie mestnykh organizatsiy Vserossiyskogo krestyanskogo soyuza na Severnom Kavkaze v period vysshego podema pervoy russkoy revolyutsii* [Problems of social life and the life of the peoples of the North Caucasus in the pre-revolutionary period]. Trudy Stavropolskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, 1985.

3. Trekhbratov B. A. Severokavkazskie komitety Vserossiyskogo krestyanskogo soyuza v period otstupleniya revolyutsii 1905–1907 gg. [Severokavkazskie komitety Vserossiyskogo krestyanskogo soyuza v period otstupleniya revolyutsii 1905–1907 gg.]. *Problemy istorii i kultury narodov Severnogo Kavkaza: Trudy Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Problemy istorii i kultury narodov Severnogo Kavkaza: Trudy Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo Federal]. Ordzhonikidze, 1985.

4. Trekhbratov B. A. *Severo-kavkazskoe selo v revolyutsii 1905–1907 gg.* [Severo-kavkazskoe selo revolyutsii v 1905–1907 gg.]. Rostov n/D., 1988.

5. *Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti* [State archive of the Rostov region]. Ф. 41. Оп. 2. Д. 404.

6. Trekhbratov B. A. Kubanskaya intelligentsiya v poiskakh idealnykh form zhizni i byta (konets XIX – nachalo XX vv.) [Kuban intellectuals in search of the perfect forms of life and life (the end of XIX – beginning of XX centuries)]. *Kulturnaya zhizn Yuga Rossii: regionalnyy nauchnyy zhurnal* [The cultural life of the South of Russia: regional scientific journal]. Krasnodar, KGUKI, 2015, no. 1, pp. 38–45.

7. *Protokoly delegatskogo soveshchaniya Vserossiyskogo krestyanskogo soyuza 6–10 noyabrya v Moskve* [The protocols of the delegates' meeting of the all-Russian peasant Union 6–10 November in Moscow]. Moscow, 1906, pp. 25, 67.

8. GARO. Ф. 41, оп. 2, д. 403, т. 1, л. 3 об., 13–14, 19; Д. 404, л. 2–3, 4–5, 8–8 об., 13, 21, 43, 52–58, 60 об. 132; Д. 405, л. 49, 61–62, 65 об., 69–70, 146; Д. 665, л. 2–3 об.: ф. 829, оп. 1. Д. 1238, л. 34 об.

9. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Krasnodarskogo kraya* [Center for documentation of contemporary history of Krasnodar Krai]. Ф. 2830, оп. 1. Д. 56, л. 106 об. 107.

10. GARF. Ф. ДП. Д-7, оп. 233. 1906 г. Д. 3606, л. 27, 31; GARO. Ф. 41, оп. 2. д. 403, т. 2, л. 45 об., 380, 463 об.; Samopomoshch, 1908, no. 4, pp. 13.

11. GARO. Ф. 41, оп. 2, д. 405, л. 208–209.

12. GARF. Ф. ДП. Д-7, оп. 203, 1906 г.. Д. 3606, л. 20–20 об.; ЦДНИКК. Ф. 2830, оп. 1. Д. 47, л. 180. Д. 48, л. 1 об.-2. Д. 50, л. 1 об. 2, 8, 11, 26. Д. 57. Д. 284. Д. 63, л. 49 об. – 51, 74 об. – 76. GARO. Ф. 41, оп. 2. Д. 404, л. 4–5, 40–41, 132–133 об. Д. 405, л. 69–70 об.

13. *Zarya (Yekaterinodar)* [Zarya (Ekaterinodar)]. 1906, July 15.

14. *Kuban i Chernomorskoe poberezhie* [Kuban and black sea coast]. 1906, October 7.

15. GARF. Ф. 102. ДП ОО, оп. 237. 1907 г., л. 51, л. 6; GARO. Ф. 41, оп. 2, д. 550, л. 2–2 об., 54–54 об.; GAKK. Ф. 583, Оп. 1. Д. 489, л. 35–36; Ф. Р-411, оп. 2. Д. 354, л. 8–8 об., 10–10 об., 15–15 об., 17–17 об.

16. Sokolskiy V. D. «Novorossiyskaya respublika». *Sovet rabochikh deputatov Novorossiyska v 1905 g.* ["Novorossiysk Republic". The Council of workers deputies of Novorossiysk in 1905]. Moscow, 1963, p. 50.

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В г. СЕВАСТОПОЛЕ В 20-е гг. XX в.

Новикова Елена Викторовна, кандидат исторических наук

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиала) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

299038, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Астана Кесаева, 14

E-mail: novikovaolena@mail.ru

В статье освещается создание советской системы образования в городе Севастополе в 20-е гг. XX в. В ноябре 1920 г. был издан приказ Крымского отдела народного образования о подчинении учебных заведений города Севастополя Отделу народного образования, который был сформирован из депутатов городского совета. Для повышения эффективности управления из членов Севастопольского городского совета были созданы секции по различным направлениям, в том числе и по народному образованию. Перед членами народного образования стояла задача составления протоколов обследования учебных заведений. В начале 20-х гг. XX в. в Севастополе осталось 27 школ 1-ой и 2-ой ступени, в которых обучалось около 5 тыс. учеников. Вопрос размещения школ в подходящих для обучения помещениях решался долго. Особое внимание работники отдела народного образования обращали на финансирование школьной сети. Средств не хватало, депутаты горсовета неоднократно обращались за дотациями к государству. Деньги приходили нерегулярно. Руководство школ вынуждено было самостоятельно изыскивать средства. В силу сложившихся обстоятельств (гражданская война, голод 1921 г.) советское правительство не смогло выполнить свое обещание о немедленном введении бесплатного образования. Плату за обучение не взимали только в начальных классах. За обучение в школах 2-й ступени родители должны были платить. Недостаточное финансирование всей системы образования сказывалось и на положении педагогического состава учебных заведений. Многие учителя увольнялись. Причинами были не только тяжелые экономические условия.

Самым серьезным преобразованием подверглась система обучения и воспитания школьников. Программа должна была существенно измениться в связи с новыми задачами советской власти по созданию единой трудовой школы. Самым сложным испытанием для сферы образования оказались тяжелые последствия землетрясения 1927 г. На каждом заседании отдела народного образования рассматривался вопрос о выделении дополнительных средств на ремонт и оборудование школьных помещений.

Ключевые слова: городской совет депутатов, народное просвещение, отдел народного образования, Севастополь, школы, ученики